

Ван Сяо почувствовал, что ему только что приснился сладкий сон. Во сне Цзян Ягэ лежала в его объятиях, и словно теплое одеяло обнимала его, заставляя его сердце биться быстрее. Они страстно держались за руки, как влюбленные.

Во сне было так хорошо, что он даже не хотел просыпаться.

Цзян Ягэ не была похожа ни на одну другую женщину, которую он встречал в прошлом. Она казалась хрупкой, но в ней была жесткая сторона. Они никогда раньше не встречались, и он чуть не убил ее, но она никогда не смотрела на него с предубеждением. Вместо этого она хорошо заботилась о нем. Для него она была как луч солнца в темноте, теплый и яркий.

Внезапно пошел дождь. Дождь падал на него, и он взял руку Цзян Ягэ, чтобы убежать с ней. Темное небо внезапно треснуло, и ослепительный яркий свет проник сквозь него без всяких остановок.

Ван Сяо проснулся. Его глаза не привыкли к такому яркому освещению.

Он почувствовал что-то влажное на своем лице, и оно было горячим. Он попытался открыть глаза и тут же увидел покрасневшие глаза Цзян Ягэ. Ван Сяо понял, что влага на его щеке – это ее слезы.

Значит, есть кто-то, кто оплакивает человека, живущего в темноте.

Ван Сяо не мог описать свои чувства, кроме того, что он чувствовал боль и мягкость в своем сердце. Эти эмоции были ему незнакомы. За исключением Цзян Ягэ, он не мог думать ни о каких других женщинах. Так было до тех пор, пока его мысли не прервал элегантный женский голос.

— Ван Сяо, ты в порядке? — Фан Цзюньжун прервала их молчаливое любовное общение друг другом. Она чувствовала, что в противном случае они могли бы смотреть друг на друга еще полчаса.

Ван Сяо повернулся на голос и увидел Фан Цзюньжун – он встретил ее на вечеринке по случаю своей помолвки с Хэ Шухуа. Но почему Фан Цзюньжун выглядела моложе, чем в прошлый раз?

Ван Сяо помолчал секунду и приветливо кивнул:

— Тетя Фан.

Он все еще был дружелюбен с «Хэ» и должен был поддерживать элементарную вежливость в качестве прикрытия. Но что тут делала Фан Цзюньжун?

Фан Цзюньжун вздохнула и сказала:

— Ты жених Шухуа, и я вижу в тебе племянника. Почему ты не сказал раньше о своем ранении, мы могли бы отвезти тебя в больницу! Но ты ждал так долго, что твоя незначительная травма усугубилась.

Ван Сяо почувствовал легкое головокружение, его словно ударили камнем.

— Насколько ухудшилось?

Его рану обработали, не так ли? К этому времени она уже почти зажила.

Несмотря на то, что у него была лихорадка, Ван Сяо просто думал, что это было вызвано его простудой. Он никогда не думал, что это может быть инфекция.

Фан Цзюньжун посмотрела на него с жалостью и объяснила:

— Доктор осмотрел тебя. Он сказал, что твоя рана не была обработана должным образом и инфекция распространялась несколько дней. Поскольку зона заражения была относительно большой, то при проведении операции им нужно будет удалить часть поврежденных тканей. Возможно, они не смогут сохранить все твои нервы.

Это значит, что он может стать инвалидом.

Подумав об этом, Фан Цзюньжун испытала сильное желание вручить Цзян Ягэ большой красный конверт.

— Какой ужас... Если бы тебя доставили в больницу сразу после ранения, ты бы уже выздоровел. Скажи, кто так обращался с тобой? Они даже не провели элементарную дезинфекцию, а бинты были обернуты так плотно, что это вызвало инфекцию. К счастью для тебя, наша Ягэ нашла тебя и отвезла в больницу. Стало бы хуже, если бы ты ждал еще дольше.

Ван Сяо чуть не вырвало кровью. Он инстинктивно перевел взгляд на Цзян Ягэ – так это она сделала его рану еще хуже?

Его левая рука могла быть повреждена. Вся нежность, которую он питал к девушке, исчезла и, возможно, будет идти в другом направлении.

Его рука! Во всем виновата эта особа!

Он злобно уставился на Цзян Ягэ. Жаль, что у него нет с собой пистолета, иначе он, скорее всего, застрелил бы ее прямо сейчас.

Чувствуя исходящие от него убийственные намерения и враждебность, Цзян Ягэ не смогла сдержать стон.

<http://tl.rulate.ru/book/36774/1315310>